

Правовое регулирование наследования невзаимозаменяемых токенов

Лескина Элеонора Игоревна, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

*доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, кандидат юридических наук;
e-mail: elli-m@mail.ru.*

Аннотация

Развитие цифровых технологий пронизывает практически все сферы общественных отношений. При этом отдельные области остаются более консервативными, отстает и нормативно-правовое регулирование от темпов всеобщей цифровизации. Особенно наглядно это прослеживается в области наследования цифровых активов. Предметом настоящей статьи является исследование возможностей и рисков, связанных с наследованием NFT. Цель статьи состоит в определении алгоритмов наследования NFT в условиях недостаточного нормативно-правового регулирования этой процедуры в Российской Федерации. В работе использованы методы как эмпирического (анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация), так и теоретического (методы построения и исследования объекта исследования и методы построения и оправдания теоретического знания) уровня. В ходе исследования сделаны следующие выводы: при наследовании токена передается уникальная запись, и при этом прежний владелец NFT утрачивает токен после его передачи. Это роднит NFT с материальными объектами и вызывает необходимость отдельного правового регулирования прав, связанных с NFT. По наследству передается NFT, а не цифровой объект, например, искусства. Основная проблема, связанная с наследованием NFT заключается в том, что эти объекты нематериальны. Их нельзя хранить физически, например в банковской ячейке, нельзя передать. Поэтому наследники могут даже не знать о существовании токена. Для наследования NFT требуется, чтобы в завещании были указаны NFT и содержалось разъяснение, где они хранятся. Также должен быть доступен пароль наследодателя. Трудности могут возникать в связи с обязательной долей в наследстве — из-за проблем с доступом и оценкой, так как стоимость NFT динамически меняется. Также оценка NFT будет влиять на размер государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство. Практической реализации наследования NFT способствует развитие соответствующих цифровых технологий, оптимизирующих процедурные моменты.

Ключевые слова: наследование, цифровые активы, NFT, невзаимозаменяемый токен, блокчейн, цифровые технологии, цифровизация.

Для цитирования: Лескина Э. И. Правовое регулирование наследования невзаимозаменяемых токенов. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2024. № 1. С. 37–43. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-37-43. EDN: DINLQQ

Legal Regulation of Inheritance of Non-Fungible Tokens

Eleonora I. Leskina, Saratov State Academy of Law (Saratov, Russian Federation)

*Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies, PhD in Jurisprudence;
e-mail: elli-m@mail.ru.*

Abstract

The development of digital technologies permeates almost all areas of public relations. At the same time, certain areas remain more conservative, and legal regulation also lags behind the pace of general digitalization. This situation is especially clearly visible in the field of inheritance of digital assets. The subject of this article is to explore the opportunities and risks associated with inheriting NFTs. The purpose of the article is to determine algorithms for inheriting NFTs in the context of insufficient legal regulation of this procedure in the Russian Federation. The work uses methods of both empirical (analysis and synthesis, induction and deduction, systematization) and theoretical (methods of constructing and studying the object of study and methods of constructing and justifying theoretical

knowledge) levels. When transferring a token, a unique record is transferred, and the previous owner of the NFT loses the token after it is transferred. This makes NFTs similar to material objects and necessitates separate legal regulation of the rights associated with NFTs. An NFT is inherited, not a digital object such as art. The main problem with inheriting NFTs is that these objects are intangible. They cannot be physically materialized, stored, for example, in a safe deposit box, or transferred physically. Therefore, if the owners do not have specific heirs, it will even be difficult to include NFT in the inheritance or find out about the token. Inheriting an NFT requires that the will name the NFT and include an explanation of where the NFT is held. The testator's password must also be available. There may be problems associated with the compulsory share in the inheritance, related both to access and to the assessment and dynamically changing value of the NFT. Also, the valuation of the NFT will influence the amount of the state fee for issuing a certificate of inheritance. The practical implementation of NFT inheritance is facilitated by the development of appropriate digital technologies that optimize procedural aspects.

Keywords: inheritance, digital assets, NFT, non-fungible token, blockchain, digital technologies, digitalization.

For citation: Leskina E. I. Legal Regulation of Inheritance of Non-Fungible Tokens. Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya], 2024. No. 1. Pp. 37–43. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-37-43. EDN: DINLQQ

Повсеместное распространение цифровых технологий приводит к формированию новой формы цифрового пространства, где меняются субъектно-объектные отношения, методология исследований, понимание привычных терминов и концепций. Все это отражается на таких сферах, как образование, трудовые отношения, медицина, коммерция. Не остается в стороне и область наследования. Здесь применение цифровых технологий может влиять как на процедурные аспекты наследования, так и на состав наследства. Развитие цифрового пространства, возможностей по обороту различных объектов рождает вопросы теоретического и практического характера. Возрастает спрос на передачу активов различного характера по наследству, при этом запрос делается на сохранение сведений о таком распоряжении в тайне, а также об обеспечении защиты как от человеческого фактора, так и в плане информационной безопасности, кибербезопасности. Однако не все объекты, которыми обладает потенциальный наследодатель, могут быть беспрепятственно унаследованы. В частности, вызывает интерес обращение к особенностям наследования NFT¹.

Понятие NFT и развитие гражданского оборота NFT

NFT — это невзаимозаменяемые токены, цифровые активы, представляющие предметы реального мира, например, произведения искусства, музыки, предметы коллекционирования. NFT не является объектом цифрового искусства сам по себе. Он лишь цифровая запись в блокчейне, которая представляет собой цифровой сертификат подлинности. NFT подтверждает право на цифровой объект.

NFT обладает следующими признаками:

1. **Уникальность.** Она относится к объектам, права на которые удостоверяет токен.
2. **Неделимость.** NFT не может быть разделен на части либо соединен из нескольких частей.
3. **Удостоверение записью в распределенном реестре².**

Технологии NFT были созданы в 2017 г. на основе смарт-контрактов, существенно развивая их юридическую конструкцию³, позволяя развивать новые варианты использования блокчейна⁴. Покупка и хранение этих объектов происходят с помощью технологии блокчейна. В связи с развитием метавселенной создается, используется и предлагается к покупке всё больше NFT. Возникают споры, связанные с различными аспектами использования и охраной NFT. Так, компания, владеющая брендом «Биркин», подала в суд на художника, создавшего в NFT сумку, похожую на «Биркин», который продавал в метавселенной каждую сумку по цене, эквивалентной 1000 евро. Художник ссылался на то, что NFT — это художественное изображение воображаемых сумок «Биркин», а не реальных, тем не менее суд встал на сторону бренда. Под приобретаемыми NFT в метавселенной присутствует и связь с реальными товарами. Так, «Макдоналдс» предлагает к заказу реальные продукты через рестораны в метавселенной. Еще одно разбирательство с участием Nike и StockX осложняется тем, что StockX, продавая NFT, привязывал их к реальной обуви Nike, но при этом убеждал пользователей оставить NFT, не обменивая их на реальный товар.

¹ Non-fungible token — невзаимозаменяемый токен.

² Кашеварова Н. А., Старикова И. С. Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса. Вестник университета, 2022. № 3. С. 46.

³ Арсланов К. М. Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? Гражданское право, 2021. № 6. С. 18–23.

⁴ Regner F., Schweizer A., Urbach N. NFTs in Practice — Non-Fungible Tokens as Core Component of a Blockchain-based Event Ticketing Application. 40th International Conference on Information Systems (ICIS 2019). At: Munich, 2019. Pp. 1–17.

В любом случае такие активы становятся достаточно просто приобретать, они имеют ценность. Подобно произведениям искусства или объектам коллекционирования, цены на NFT могут зависеть от множества зачастую субъективных факторов. Невзаимозаменяемость NFT означает их уникальность и придает им высокую цену. Речь идет о сотнях, тысячах и даже миллионах долларов. Например, самая дорогая на сегодняшний день цифровая картина — The Merge художника Пака. Ее продали за 91,8 млн долл.

Подобно криптовалюте, цены на NFT нестабильны, но все же считается, что стоимость этих цифровых активов будет только расти. Учитывая прогнозы по экспоненциальному росту количества сделок с цифровыми активами⁵, бесконечные возможности и прямое влияние на децентрализованный валютный рынок⁶, создание необходимых нормативно-правовых условий для таких сделок видится необходимым.

Таким образом, сегодня любое лицо может купить или продать NFT посредством смарт-контрактов. Отношения автора и торговой площадки будут регулироваться путем предоставления неисключительной лицензии; торговая площадка получит право на публикацию цифрового произведения, при этом права создателя NFT как собственника не ограничиваются⁷. В большинстве случаев автор сохраняет за собой интеллектуальные права на цифровой объект, предоставляя именно лицензию на использование созданного цифрового объекта⁸. NFT реализуется посредством внесения в распределительный реестр сведений о передаче прав приобретателю⁹.

Проблемы наследования NFT

Мы не случайно рассматривали правовую природу NFT, это имеет прямое отношение к возможности его наследования. Вместе с тем следует указать, что по наследству передается именно NFT, а не цифровой объект, например, искусства. Цифровой объект не является вещью, материальным предметом, а значит, на него не распространяется право собственности. Не относится он и к нематериальным объектам, на которых распространяется право интеллектуальной собственности¹⁰. Таким образом, объектом наследования является не сам цифровой объект (например, предмет искусства, другие объекты цифрового пространства), а именно токен, в который предварительно такие объекты конвертировались¹¹. В иностранной литературе NFT рассматриваются в качестве доказательства права собственности на цифровой актив¹². Токен идентифицирует владельца, выполняет функцию определения уполномоченного лица¹³, NFT удостоверяет природу объекта, опосредует совершение сделок и т. д.¹⁴ Интересно, что при передаче токена передается уникальная запись, и при этом прежний владелец NFT утрачивает токен после его передачи. Конечно, это роднит NFT с материальными объектами.

Основная проблема, связанная с наследованием NFT, заключается в том, что эти объекты нематериальны. Их невозможно хранить физически, например в банковской ячейке, или передать. Поэтому владельцы должны иметь конкретных наследников, иначе NFT сложно будет включить в наследство, наследники могут даже не знать о нем.

Итак, первая проблема заключается в том, что, в отличие от недвижимости, наличие NFT не является очевидным, а значит, проблемы могут возникнуть уже на стадии включения имущества в наследство. Это будет невозможно, если наследники или иные лица не знали о наличии NFT.

Далее блокчейн-платформы, на которых хранятся NFT, требуют пароль для доступа. То есть для наследования NFT требуется, чтобы в завещании были указаны NFT и содержалось разъяснение, где они хранятся. Также должен быть доступен пароль наследодателя.

Получается, что при отсутствии завещания или указания в завещании на NFT наследовать NFT становится невозможно. Для объяснения этой ситуации можно использовать следующую аналогию. Представим, что картина

⁵ *Городнова Н. В.* Цифровая экономика: развитие NFT-рынка и смарт-контрактов. Вопросы инновационной экономики, 2022. Т. 12. № 2. С. 949–965.

⁶ *Limbu P., Gupta R.* Critique of Non-fungible Token (NFT): Innovation, Analysis and Security Issues. International Conference on Innovative Computing and Communications, 2022. Vol. 1. Pp. 807–822.

⁷ Terms of Service. OpenSea: official website. URL: <https://opensea.io/tos> (accessed data: 13.02.2024).

⁸ *Рожкова М. А.* NFT и иные токены: право на запись и право из записи. Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2022. Вып. 4 (38). С. 29–39.

⁹ *Карцкия А. А.* Цифровое право как будущее классической цивилистики. Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 37.

¹⁰ *Рожкова М. А.* Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть вторая — общее о правах на новые объекты, деловая репутация и некоторые «нематериальные блага») [Электронный ресурс]. Закон.ру, 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_2toraya_obschee (дата обращения: 14.02.2024); *Рожкова М. А.* Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав. Право цифровой экономики — 2020 (16): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 5–78.

¹¹ *Брисов Ю. В., Победин А. А.* Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? Цифровое право, 2022. № 3 (1). С. 44–66.

¹² *Lohar P., Rath K.* Evaluation of Non-Fungible Token (NFT). International Conference on Recent Advancements in Science, Engineering & Technology, and Management. At: Jaipur, India, 2021.

¹³ *Василевская Л. Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права. Актуальные проблемы российского права, 2019. № 5. С. 114.

¹⁴ *Ситник А. А.* NFT как объект правового регулирования. Актуальные проблемы российского права, 2022. Т. 17. № 12. С. 84–93.

«Черный квадрат» Казимира Малевича, оцениваемая в десятки миллионов долларов, хранится не в Третьяковской галерее, а в частной коллекции в сейфе, оснащенном особой кодовой комбинацией и самыми надежными средствами защиты, неизвестными никому, кроме владельца. После смерти владельца картины, если он не оставил коды доступа к сейфу, даже при наличии информации о том, что картина в нем находится, будут большие сложности с тем, чтобы физически получить эту картину. Но в физическом мире сейф можно просверлить и картину достать. Ситуация с блокчейном — другая.

Приведем другой пример. Картина Криптопанк #7804, изображающая инопланетянина в шляпе, солнцезащитных очках и курящего трубку, была продана за 7,57 млн долл. Допустим, покупатель этой картины хранит ее в цифровом кошельке, защищенном паролем, который известен лишь владельцу. Владелец составил завещание, где указал наследника для NFT, но при этом не сообщил пароль от цифрового кошелька. Здесь уже не получится просверлить или распилить сейф, чтобы получить произведение искусства. Цифровая картина, находящаяся в блокчейне, не может быть извлечена без пароля. Без пароля восстановление является невозможным ни с юридической, ни с технической точки зрения.

Несмотря на популярность связи NFT с предметами цифрового искусства, говорить о том, что владельцу NFT принадлежат интеллектуальные права, неправильно. NFT не является объектом интеллектуальной собственности, а удостоверяет права на различные объекты. Однако иногда возможно посредством NFT передать право на интеллектуальную собственность, в частности, когда к нему привязан объект, изначально созданный в цифровой форме¹⁵. В этом случае исключительные права могут переходить по наследству. Вместе с тем, вследствие неурегулированности вопросов по регистрации результатов интеллектуальной собственности в блокчейне¹⁶, возможны дополнительные споры, связанные с наследованием таких прав. При этом такие права нельзя рассматривать в качестве интеллектуальных в отношении объектов цифрового искусства. NFT может относиться к «иным вещам»¹⁷, удостоверяет иные имущественные права на предметы, определяя их местонахождение в цифровом или интернет-пространстве, авторство, передачу и принадлежность прав.

Поэтому NFT на десятки и сотни миллионов долларов являются потенциально ненаследуемыми, если их собственники четко не пропишут все нюансы в завещании. При отсутствии пароля доступ к NFT будет утерян безвозвратно. Считаем, что наиболее предпочтительным будет оформление закрытого завещания по правилам ст. 1126 ГК РФ.

По аналогии здесь можно привести пример Джеральда Коттена, который скончался в декабре 2018 г. в возрасте 30 лет, что привело к потере 250 млн долл. и банкротству биржи биткоинов, поскольку у наследодателя не было ни плана наследования, ни каких-либо инструкций, как получить доступ к активам в криптовалюте. Похожий случай произошел в апреле 2018 г. с наследством Мэтью Меллона, который держал примерно 1 млрд долл. в Ripple (XRP), все это также осталось недоступно для наследников¹⁸.

Далее обратимся к п. 1 ст. 1149 ГК РФ, которая регулирует право на обязательную долю в наследстве. Благодаря указанной норме получают защиту лица, которые нуждаются в таковой по состоянию возраста или здоровья. Здесь опять возникают упомянутые проблемы, связанные с процедурными вопросами (например, отсутствие доступа к NFT). Поскольку обязательные наследники должны получить строго определенную долю, то может возникнуть ситуация, когда на стоимость NFT приходится 90 % имущества наследодателя, а оставшиеся 10 % составляют недвижимость и деньги. И несмотря на фактическую неравнозначность этих частей, получится ситуация, когда, например, лицу, получившему в наследство недвижимость и денежные средства, наследник, которому переходит по наследству NFT, должен будет выплачивать компенсацию по правилам ст. 1177 ГК РФ.

Интересно рассмотреть позицию правоприменителя по вопросам о возможности наследования NFT. Судебная практика в Российской Федерации относительно наследования NFT отсутствует. Это объясняется процедурной сложностью наследования таких активов в отсутствие информации о входных данных, а также проблемами в позиции законодателя в области наследования NFT. Судебная практика зарубежных стран рассматривает споры, связанные с NFT, определяет сущность невзаимозаменяемых токенов. В отсутствие прямых судебных разбирательств по наследованию NFT отдельные дела косвенно подтверждают позицию юридического сообщества в различных юрисдикциях о возможном наследовании NFT. Так, позиция Высокого суда Великобритании такова, что права на NFT обладают признаками права собственности. А значит, суды могут защищать правообладателей способами для защиты права собственности¹⁹. Например, суды выдают судебные запреты для лиц, которые предположительно владеют или пользуются NFT²⁰. Кроме того, суд обязал платформу раскрыть информацию о лицах, фактически владеющих NFT,

¹⁵ Вавилин Е. В. NFT-токены: гражданско-правовой и процессуальный режим. Вестник гражданского процесса, 2023. № 1. С. 62–78.

¹⁶ Харитонов Ю. С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности. Юрист, 2021. № 9. С. 65–73.

¹⁷ Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования. Имущественные отношения в РФ, 2021. № 10 (241). С. 73.

¹⁸ Cryptocurrency Billionaire, 53, Dies in Drug Rehab in Mexico After Battle With Addiction. FORTUNE. URL: <https://fortune.com/2018/04/17/matthew-mellon-crypto-billionaire/> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁹ Lavinia Deborah Osbourne v Persons Unknown Category A & Ors. [2023] EWHC 39 (KB). URL: <https://caselaw.nationalarchives.gov.uk/ewhc/kb/2023/39> (дата обращения: 14.02.2024).

²⁰ Там же.

а такая позиция может принципиально изменить процедурные вопросы по наследованию невзаимозаменяемых токенов. Аналогичная судебная практика наблюдается и в Сингапуре²¹.

Федеральный суд в Германии еще в 2018 г. постановил о возможности наследования любых активов и даже данных²². Повторимся, речь идет о принципиальной возможности наследования NFT в зарубежных юрисдикциях, но не об иных проблемах, возникающих при наследовании рассматриваемых объектов (например, вопросов обязательной доли).

Также при наследовании NFT важно не упускать из вида вопросы налогообложения. Дата открытия наследства является определяющей для целей налогообложения на имущество физических лиц, так как принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

В соответствии со ст. 217 Налогового кодекса РФ освобождаются от налогообложения доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке наследования, за исключением вознаграждения, выплачиваемого наследникам (правопреемникам) авторов произведений науки, литературы, искусства, а также вознаграждения, выплачиваемого наследникам патентообладателей на изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 333.24 Налогового кодекса РФ, наследнику за выдачу свидетельства о праве на наследство необходимо уплатить государственную пошлину в размере 0,3 % от стоимости наследуемого имущества для детей, супруга, родителей, полнородных братьев и сестер наследодателя (эта сумма не может превышать 100 тыс. рублей) и в размере 0,6 % — для других категорий наследников (но не более 1 млн рублей).

В общем случае временем открытия наследства является момент смерти гражданина (п. 1 ст. 1114 ГК РФ). Соответственно днем открытия наследства следует считать дату, на которую приходится момент смерти наследодателя, то есть дату его смерти. Ее и нужно учитывать при исчислении и уплате государственной пошлины.

В случае определения размера государственной пошлины и применения правил обязательной доли в наследстве возникают вопросы об определении стоимости NFT. Поскольку на NFT формируется спрос и предложение, они являются предметом сделок, то определение их стоимости возможно. Более того, такие услуги предлагают различные платформы и компании. Но здесь же будут возрастать риски для наследников, в том числе и обязательных, поскольку колебание стоимости NFT может негативно отразиться на правах и обязанностях наследников.

Интересно использование информационных технологий при наследовании NFT. Так, израильская фирма Kirobo разработала смарт-контракт, с помощью которого осуществляется передача NFT по наследству без посредников²³. Держатели NFT в кошелье Liquid Vault смогут назначать до восьми различных адресов, на которые будут переведены средства наследодателя после смерти. В смарт-контракте активизируется таймер, который при сбрасывании запускает процесс наследования. Наследники автоматически получают уведомление и должны ввести пароль для получения цифрового актива. Вместе с тем само по себе такое техническое решение, не подкрепленное завещанием, может привести в будущем к спорам, вызвать возражения нотариусов и наследников²⁴.

Итак, по всему миру NFT признается в качестве востребованного объекта имущественного оборота в цифровом пространстве²⁵. NFT, несомненно, должен входить в состав наследства. Однако многие процедурные моменты наследования реализовать достаточно тяжело при таком предмете наследства вследствие пробелов в гражданском законодательстве. Без специальных распоряжений наследодателя, включая вопросы наличия NFT, доступа к нему, невозможно на практике передать его наследнику. Внедрение существующих технических средств, позволяющих автоматическую передачу NFT через смарт-контракт, будет противоречить действующему законодательству в области наследования. Проблемы могут возникать на стадии определения наследства, проведения оценивания имущества, определения долей, раздела наследства и т. д. Оформление закрытого завещания на сегодняшний день способно решить ряд вопросов, но без правового регулирования наследования цифровых активов сложно говорить о надежности и предсказуемости распоряжения имуществом на случай смерти.

Литература

1. *Арсланов К. М.* Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? *Гражданское право*, 2021. № 6. С. 18–23.

²¹ Janesh s/o Rajkumar v Unknown Person ("CHEFPIERRE"). [2022] SGHC 264. URL: https://www.elitigation.sg/gd/gd/2022_SGHC_264/pdf (дата обращения: 14.02.2024).

²² Urteil des III. Zivilsenats vom 12.7.2018 — III ZR 183/17. URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=Aktuell&nr=86602&linked=ur&Blank=1&file=dokument.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).

²³ Новая технология позволит передавать криптовалюты и NFT по наследству. *Rbc.ru*. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/62976a0a9a79473e522e9a58> (дата обращения: 14.02.2024).

²⁴ *Волос А. А.* Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 2022. Т. 15. № 3. С. 57.

²⁵ *Вавилин Е. В.* NFT-токены: гражданско-правовой и процессуальный режим. *Вестник гражданского процесса*, 2023. Т. 13. № 1. С. 62–78.

2. *Брисов Ю. В., Победкин А. А.* Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? *Цифровое право*, 2022. № 3 (1). С. 44–66. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66
3. *Вавилин Е. В.* NFT-токены: гражданско-правовой и процессуальный режим. *Вестник гражданского процесса*, 2023. № 1. С. 62–78.
4. *Василевская Л. Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права. *Актуальные проблемы российского права*, 2019. № 5. С. 111–118. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119>.
5. *Волос А. А.* Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 2022. Т. 15. № 3. С. 51–71.
6. *Городнова Н. В.* Цифровая экономика: развитие NFT-рынка и смарт-контрактов. *Вопросы инновационной экономики*, 2022. Т. 12. № 2. С. 949–965. DOI: 10.18334/vinec.12.2.114328
7. *Емельянов Д. С., Емельянов И. С.* Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования. *Имущественные отношения в РФ*, 2021. № 10 (241). С. 71–76. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-10-71-76
8. *Карция А. А.* Цифровое право как будущее классической цивилистики. *Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет*, 2018. № 1. С. 26–40.
9. *Кашеварова Н. А., Старикова И. С.* Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса. *Вестник университета*, 2022. № 3. С. 44–51. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-44-51
10. *Рожкова М. А.* Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав. *Право цифровой экономики — 2020 (16): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 5–78.*
11. *Рожкова М. А.* Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть вторая — общее о правах на новые объекты, деловая репутация и некоторые «нематериальные блага») [Электронный ресурс]. *Закон.ру*, 2018. URL: [https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya_obschee_\(дата_обращения:_14.02.2024\)](https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya_obschee_(дата_обращения:_14.02.2024)).
12. *Рожкова М. А.* NFT и иные токены: право на запись и право из записи. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*, 2022. Вып. 4 (38). С. 29–39. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_29
13. *Ситник А. А.* NFT как объект правового регулирования. *Актуальные проблемы российского права*, 2022. Т. 17. № 12. С. 84–93. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093
14. *Харитонов Ю. С.* Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности. *Юрист*, 2021. № 9. С. 65–73.
15. *Limbu P., Gupta R.* Critique of Non-fungible Token (NFT): Innovation, Analysis and Security Issues. *International Conference on Innovative Computing and Communications*, 2022. Vol. 1. Pp. 807–822.
16. *Lohar P., Rath K.* Evaluation of Non-Fungible Token (NFT). *International Conference on Recent Advancements in Science, Engineering & Technology, and Management*. At: Jaipur, India, 2021.
17. *Regner F., Schweizer A., Urbach N.* NFTs in Practice — Non-Fungible Tokens as Core Component of a Blockchain-based Event Ticketing Application. *40th International Conference on Information Systems (ICIS 2019)*. At: Munich, 2019. Pp. 1–17.

References

1. Arslanov, K. M. Smart contract: a type of classic contract, a computer program (code) or an electronic form of the contract? [Smart-kontrakt: vid klassicheskogo dogovora, kompyuternaya programma (kod) ili elektronnyaya forma dogovora?]. *Civil Law [Grazhdanskoye pravo]*, 2021. No. 6. Pp. 18–23.
2. Brisov, Y. V., Pobedkin, A. A. Legal regime of NFT (non-fungible token) in Russia: How to work in the absence of special legislative regulation? [Pravovoy rezhim NFT (non-fungible token) v Rossii: kak rabotat' v otsutstvie spetsial'nogo zakonodatel'nogo regulirovaniya?]. *Digital Law Journal [Tsifrovoye pravo]*, 2022. Vol. 3. No. 1. Pp. 44–66. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66
3. Vavilin, E. V. NFT tokens: civil law and procedural regime [NFT-tokeny: grazhdansko-pravovoy i processual'nyy rezhim]. *Herald of Civil Procedure [Vestnik grazhdanskogo protsesssa]*, 2023. Vol. 13. No. 1. Pp. 62–78.
4. Vasilevskaya, L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law [Token kak novyy ob'ekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii tsifrovogo prava]. *Actual Problems of Russian Law [Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava]*, 2019. No. 5. Pp. 111–119. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119>.
5. Volos, A. A. Digitalization of society and objects of hereditary succession [Cifrovizatsiya obshchestva i ob'ekty nasledstvennogo pravopreemstva]. *Law. Journal of the Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki]*, 2022. Vol. 15. No. 3. P. 57.
6. Gorodnova, N. V. Digital economy: NFT market and smart contracts development [Cifrovaya ekonomika: razvitiye NFT-rynka i smart-kontraktov]. *Russian Journal of Innovation Economics [Voprosy innovatsionnoy ekonomiki]*, 2022. Vol. 12. No. 2. Pp. 949–965. DOI: 10.18334/vinec.12.2.114328

7. Emelyanov, D. S., Emelyanov, I. S. Non-fungible tokens (NFT) as a separate object of legal regulation and an example of the need to establish the legal status of digital items [Nevzaimozamenyaemye tokeny (NFT) kak samostoyatel'nyj ob"ekt pravovogo regulirovaniya]. Property Relations in the Russian Federation [Imushchestvennyye otnosheniya v RF], 2021. No. 10 (241). Pp. 71–76. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-10-71-76
8. Kartskhiya, A. A. Digital law as the future of classical civil law [Cifrovoe pravo kak budushchee klassicheskoy civilistik]. Law of the future: Intellectual property, innovation, Internet [Pravo budushchego: Intellektual'naya sobstvennost', innovatsii, Internet], 2018. No. 1. Pp. 26–40.
9. Kashevarova, N. A., Starikova, I. S. Non-fungible token: a promising digital tool for business [Nevzaimozamenyaemyj token: perspektivnyj cifrovoj instrument dlya biznesa]. Bulletin of the University [Vestnik universiteta], 2022. No. 3. Pp. 44–51. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-44-51
10. Rozhkova, M. A. Property rights to new intangible objects in the system of absolute rights [Imushchestvennyye prava na novye nematerial'nye ob"ekty v sisteme absolyutnyh prav]. Digital Economy Law — 2020 (16): Yearbook-anthology [Pravo tsifrovoy ekonomiki — 2020]. Director. and scientific ed. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2020. Pp. 5–78.
11. Rozhkova, M. A. On property rights to intangible objects in the system of absolute rights (part two — general about rights to new objects, business reputation and some “intangible benefits”) [Ob imushchestvennyh pravah na nematerial'nye ob"ekty v sisteme absolyutnyh prav (chast' vtoraya — obshchee o pravah na novye ob"ekty, delovaya reputaciya i nekotorye “nematerial'nye blaga”)] [Electronic resource]. Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imushchestvennyh_prahah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prah_chast_vtoraya_obschee (accessed: June 25, 2023).
12. Rozhkova, M. A. NFT and other tokens: right to record and right under [NFT i inye tokeny: pravo na zapis' i pravo iz zapisi]. Journal of the Intellectual Property Rights Court [Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam], 2022. Iss. 4 (38). Pp. 29–39. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_29
13. Sitnik, A. A. NFT as an object of legal regulation [NFT kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya]. Actual Problems of Russian Law [Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava], 2022. Vol. 17. No. 12 (145). Pp. 84–93. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093
14. Kharitonova, Yu. S. Tokenization of art and intellectual property law [Tokenizaciya iskusstva i pravo intellektual'noj sobstvennosti]. Lawyer [Yurist], 2021. No. 9. Pp. 65–73.
15. Limbu, P., Gupta, R. Critique of Non-fungible Token (NFT): Innovation, Analysis and Security Issues. International Conference on Innovative Computing and Communications, 2022. Vol. 1. Pp. 807–822.
16. Lohar, P., Rath, K. Evaluation of Non-Fungible Token (NFT). International Conference on Recent Advancements in Science, Engineering & Technology, and Management. At: Jaipur, India, 2021.
17. Regner, F., Schweizer, A., Urbach, N. NFTs in Practice — Non-Fungible Tokens as Core Component of a Blockchain-based Event Ticketing Application. 40th International Conference on Information Systems (ICIS 2019). At: Munich. 2019. Pp. 1–17.